

ниями, принятыми МОК, разрешаются в порядке арбитража САС. Согласно Олимпийской хартии все споры, возникающие ввиду проведения Олимпийских игр, или связанные с ними, подлежат разрешению исключительно САС в соответствии с Кодексом спортивного арбитража.

В принципе, в САС могут быть рассмотрены два типа дел: спортивные коммерческие дела и дисциплинарные дела в спорте. К первой категории относятся споры, вытекающие из невыполнения договоров, в частности, относящихся к спонсорству, продаже прав на телевидение спортивных мероприятий, их проведению, переходов игроков и отношений игроков с тренерами и агентами. К этой категории дел относятся и дела, связанные с причинением ущерба здоровью спортсменов на соревнованиях. Вторую категорию дел формируют в большей степени допинговые дела, а также дела, связанные с применением насилия во время соревнований, неправильного судейства или жестокого обращения со спортивными лошадьми. В последние годы дисциплинарные дела составляют более половины всех рассматриваемых дел САС.

Будучи организацией, созданной на территории Швейцарии, САС подпадает под юрисдикцию этого государства. В своем решении от 15 марта 1993 г. Швейцарский федеральный суд признал юридическую силу решений САС.

Список арбитров САС насчитывает 150 человек из 55 стран, по тридцати от МОК, международных федераций, НОКов, плюс такое же количество представителей атлетов, а также независимых кандидатов.

Любое лицо, как физическое, так и юридическое связанное со спортом, может подать заявление в САС. Это могут быть атлеты, клубы, спортивные федерации, организаторы спортивных мероприятий, спонсоры и телевизионные компании. При этом стороны должны условиться письменно о том, что их спор будет рассматриваться САС. Это соглашение может содержаться в отдельном документе, являться оговоркой в договоре или регламенте соревнований спортивной организации. Соглашение может оговаривать будущие споры или касаться уже возникшего разногласия. Поскольку по общему правилу, деятельность САС носит конфиденциальный характер, статистика о том, сколько представители какой страны обращались в САС, отсутствует.

Решение САС является окончательным и обязательным для сторон, однако по ограниченному кругу оснований это решение может быть отменено швейцарским Федеральным судом. Надо отметить, что не все иски заканчиваются вынесением решения – так, в 2003 г. только по 38 делам, возбужденным при регистрации 107 заявлений, были вынесены решения.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Денисенко М.А., Белорусский государственный университет

Важнейшим условием и принципом гражданско-правовой ответственности является ответственность за вину. Прежнее гражданское законодательство устанавливало ряд исключений из этого правила. В соответствии с ГК 1964 г. без вины наступала ответственность профессионального хранителя за утрату, недостачу или повреждение имущества (ст. 425), ответственность владельца источника по-

вышенной опасности за вред, причиненный этим источником (ст. 451), ответственность просрочившего должника «за случайно наступившую во время просрочки невозможность исполнения» (ч. 1 ст. 221). Обозначенные субъекты освобождались от ответственности лишь при наличии квалифицированного случая, т.е. непреодолимой силы. Для владельца источника повышенной опасности устанавливалось и другое основание освобождения от ответственности – умысел потерпевшего. Независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда государством возмещался вред, причиненный гражданину определенными актами указанных органов (ч. 2 ст. 444). В настоящее время данный перечень существенно расширен, в связи с чем фактически институт безвиновной ответственности становится общим правилом, а ответственность за вину – исключением из него. По ГК 1998 г. ответственность без вины установлена на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3, ст. 372), причем отступления от этого правила допускаются только тогда, когда они предусмотрены законодательством или договором. Только непреодолимая сила или нарушение потребителем установленных правил пользования товаром или его хранения освобождают продавца или изготовителя от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара (ст. 967). Объяснением данной тенденции может служить стремление законодателя к все большей охране имущественных интересов субъектов гражданского права, смещение акцента с понимания ответственности в качестве наказания к пониманию ответственности как компенсации.

Второй очевидной тенденцией развития института гражданско-правовой ответственности в Беларуси является усиление гарантий получения потерпевшим причитающегося возмещения. Она находит отражение в формировании и динамике норм о добровольном и обязательном страховании ответственности. В этой связи могут быть упомянуты не только ст.ст. 823-824 ГК, но и Указ Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1999 г. № 100 «О порядке и условиях проведения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и др. Причем возможность (в ряде случаев – обязательность) страхования распространяется не только на внедоговорную ответственность, но в случаях, предусмотренных законодательством, возможно страхование и договорной ответственности. В западном праве в связи со страхованием ответственности говорят о ее «коллективизации», причем исследователи отмечают не только положительные, но и отрицательные стороны данного правового феномена.

Важной новеллой ГК 1998 г. является регламентация в нем новых форм ответственности. В частности, статьей 366 ГК установлена самостоятельная ответственность за неисполнение денежного обязательства независимо от оснований его возникновения в форме уплаты процентов на сумму денежных средств, находящихся в неправомерном пользовании должника. Данные проценты не могут квалифицироваться как убытки, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 366 в том случае, если убытки, причиненные кредиторю, превышают размер процентов, он вправе требовать от должника возмещения этой части убытков. Несмотря на определенную схожесть (зачетный характер, учет требований законодательства и

условий договора в отношении субъективного условия ответственности, порядок исчисления) указанные проценты не являются и неустойкой, ее видом, поскольку в отличие от неустойки не выполняют обеспечительной функции в исполнении обязательств. Особенность применения процентов по ст. 366 в судебной практике Республики Беларусь состоит в том, что их взыскание не исключает возможности взыскания неустойки, если она предусмотрена законодательством или договором.

Следует отметить и такие направления в совершенствовании института гражданско-правовой ответственности, как расширение сферы правового регулирования, что находит отражение в регламентации возмещения морального вреда, выделение новых специальных деликтов и др.

Отмеченная существенная динамика института гражданско-правовой ответственности не исключает необходимости его дальнейшего развития. В этой связи оправданной представляется постановка вопросов о закреплении предельных размеров возмещения за моральный вред, определении субъектов ответственности за так называемый «ядерный» ущерб и многих других.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Довгань Е. Ф., Белорусский государственный университет

С расширением сферы конвенционного регулирования обычно-правовые нормы стали, казалось бы, утрачивать свое значение в качестве основного источника международного права. В то же время, XXI век ознаменовался усложнением международных отношений, увеличением числа угроз международному миру и безопасности в целом, жизни каждого человека. Более того, ряд классических понятий современного международного права, например, «вооруженный конфликт», «самооборона», «оружие» размываются и приобретают новое значение. Поэтому важно выделить некие правила, которыми следует руководствоваться при анализе ситуаций, возникающих, в частности, в международном гуманитарном праве.

Современные конфликты, включая ситуации в Афганистане 2001 г., Ираке с 2003 г. поставили ряд новых подлежащих решению проблем, например:

1) Какие критерии позволяют констатировать начало, наличие и прекращение внутреннего вооруженного конфликта на территории государства, каковы правовые последствия такой констатации для сторон конфликта, жертв конфликта и лиц, вовлеченных в него?

2) Какие блоки норм международного гуманитарного и публичного права применяются в отношениях между различными сторонами конфликтов смешанного характера?

3) Применяются ли нормы международного гуманитарного права, касающиеся ограничения применения отдельных средств и методов ведения войны и в каком объеме, к внутренним вооруженным конфликтам и конфликтам смешанного характера?

4) Правомерно ли введение в одностороннем порядке ряда новых категорий, таких как «незаконные комбатанты», «вражеские комбатанты», «превентивное нанесение ядерных ударов»?